

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-О12-11СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 октября 2012 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Жудро К.С.,
судей Королева Л.А.,
Соловьева А.И.

при секретаре Абсалямове А.А.

с участием оправданного Густовского Э.И., его защитника – адвоката Связева А.В., государственного обвинителя – военного прокурора отдела военной прокуратуры Западного военного округа подполковника юстиции Крюкова Д.В. и старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Бойко С.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Крюкова Д.В. на приговор Московского окружного военного суда от 22 августа 2012 г., согласно которому

Густовский Э.И.

ранее не судимый,

на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 и п.«б» ч.4 ст.291 УК РФ, и за ним признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С., объяснения государственного обвинителя Крюкова Д.В. в обоснование доводов кассационного представления, выступления защитника Связева А.В. и оправданного Густовского Э.И., возражавших против удовлетворения кассационного представления, и выступление прокурора Бойко С.И., поддержавшего доводы кассационного представления и полагавшего необходимым приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Органами предварительного следствия Густовский обвинялся в том, что 18 февраля 2012 г. в кафе «[REDACTED]», расположенном в торгово-развлекательном комплексе «[REDACTED]» по адресу: [REDACTED] находясь под контролем сотрудников правоохранительных органов, передал взятку в виде денег в размере [REDACTED] руб. представителю власти – оперуполномоченному отдела ФСБ России-войсковая часть [REDACTED] Т [REDACTED], за совершение последним в пользу Густовского следующих действий: оказание помощи в уклонении от ответственности за нарушения, которые могут быть выявлены в ходе проверки возглавляемой Густовским службы ГСМ войсковой части [REDACTED], общее покровительство по службе, содействие в сокрытии в будущем служебных нарушений.

Вердиктом присяжных заседателей признано недоказанным то, что инкриминированное Густовскому деяние имело место, в связи с чем судом на основании пп.1 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ в отношении него постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания ввиду нарушения уголовно-процессуального закона, выразившегося в том, что стороной защиты в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы и делались заявления по обстоятельствам, не относящимся к их полномочиям, что повлияло на ответы присяжных заседателей при вынесении вердикта. Подсудимый и его защитник систематически нарушали требования ст.335 УПК РФ, доводили до присяжных заседателей недостоверные сведения, искажающие ход расследования уголовного дела и дискредитирующие свидетелей обвинения, ставили под сомнение законность представленных стороной обвинения доказательств, объективность и компетентность органов предварительного следствия и суда.

По мнению государственного обвинителя, подсудимый и адвокат своим некорректным поведением и многократными нарушениями норм судопроизводства сознательно провоцировали председательствующего на объявление им значительного количества замечаний с целью создания перед присяжными заседателями видимости предвзятого отношения суда к стороне защиты.

В период представления стороной обвинения доказательств в региональной газете была опубликована статья о судебном процессе, отражавшая лишь позицию стороны защиты, и содержащая вывод о заинтересованности суда в осуждении Густовского.

Автор кассационного представления полагает, что указанные действия стороны защиты в своей совокупности оказали неправомерное воздействие на присяжных заседателей, которое было способно вызвать предубеждение и отрицательно повлиять на их беспристрастность и формирование мнения по делу.

В возражениях на кассационное представление оправданный Густовский и защитник Связев считают, что доводы государственного обвинителя не могут в соответствии со ст.385 УПК РФ служить основанием для отмены оправдательного приговора, в связи с чем просят оставить судебное решение без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления, Военная коллегия приходит к выводу, что при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшее на постановление законного и обоснованного приговора.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей определены ст.335 УПК РФ, согласно которой в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. При этом не могут обсуждаться вопросы о недопустимости доказательств и иные вопросы материального и процессуального права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей. Также запрещается всякое воздействие на присяжных заседателей, способное вызвать у них предубеждение в отношении кого-либо из участников процесса, отрицательно повлиять на их беспристрастность и формирование мнения по делу.

Указанные требования закона при рассмотрении дела соблюдены не были.

Несмотря на то, что сторона защиты не заявляла в порядке ст.235 и ч.6 ст.335 УПК РФ ходатайств об исключении доказательств, представленных стороной обвинения, защитник Связев и подсудимый Густовский в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей ставили вопросы и делали заявления, которые по существу были направлены на то, чтобы вызвать у присяжных заседателей сомнения в законности этих доказательств.

Председательствующим было сделано более тридцати замечаний защитнику и подсудимому в связи с высказываниями, направленными на формирование у присяжных заседателей недоверия к органам предварительного следствия и суда и доказательствам, представленным стороной обвинения; многократно снимались вопросы, задаваемые стороной защиты допрашиваемым лицам об обстоятельствах, не имеющих отношения к предъявленному Густовскому обвинению. Однако защитник и подсудимый фактически игнорировали эти замечания и продолжали нарушать порядок судопроизводства, пытаясь увести судебное следствие в сторону от предмета, подлежащего доказыванию по данному уголовному делу.

Так, во вступительном слове адвокат Связев заявил присяжным заседателям, что подсудимый принял решение о рассмотрении дела судом с их участием, «поскольку в ходе предварительного следствия стал очевидным тот факт, что в данном уголовном деле выслушивать какие-либо доводы от Густовского, принимать во внимание и давать им надлежащую оценку представленным стороной защиты доказательствам никто не собирается. Цель у обвинения одна – посадить капитана Густовского». Несмотря на замечания председательствующего о недопустимости подобных заявлений, адвокат вновь допустил высказывания, направленные на дискредитацию органов правосудия, заявив, что только присяжные заседатели, а не профессиональный суд способны защитить подсудимого от «произвола», что «весы у Фемиды отобрали, и она теперь как слепая избушка, толи передом повернется к Густовскому, толи задом». (т.7, л.д.60-61)

При допросе свидетеля Т [] защитник пытался выяснить служебное положение его отца, обстоятельства распределения свидетеля по окончании военного училища, входит ли употребление спиртных напитков в его обязанности, задавал вопросы о якобы предъявленных Т [] к Густовскому требованиях дать изобличающие показания в отношении иного лица, о получении свидетелем денежных средств для проведения оперативно-розыскного мероприятия и иные вопросы, не относящиеся к предмету доказывания по делу, но которые могли сформировать у присяжных заседателей негативное отношение к свидетелю и его показаниям. (т.7, л.д.71, 75-76, 145) Также в присутствии при-

сяжных заседателей адвокат Связев необоснованно обвинил свидетеля Т [] в отказе от прежних показаний. (т.7, л.д. 97)

После оглашения текста разговора, записанного свидетелем Т [] на мобильный телефон и расшифрованного в заключении экспертов от 5 мая 2012 г., адвокат выяснял у Т [], отбирались ли у него образцы голоса для проведения экспертизы, ставя тем самым под сомнение достоверность оглашенного документа. Однако вопрос о принадлежности записанных голосов перед экспертами не ставился. По поручению следователя они выясняли лишь наличие либо отсутствие признаков монтажа и иных изменений в записи разговора. (т.7, л.д. 131)

При исследовании протокола обыска, проведенного в жилище Густовского, защитник Связев сделал заявление о том, что данная квартира его подзащитному не принадлежит, что также могло неправомерно повлиять на мнение присяжных заседателей о достоверности содержащихся в этом процессуальном документе сведений. (т.7, л.д.150)

После допроса свидетеля стороны обвинения З [] адвокат заявил перед присяжными заседателями, что «все равно он нам ничего не пояснил», тем самым неправомерно дал оценку доказательственному значению показаний этого свидетеля. (т.7, л.д.93)

В ходе допросов свидетелей М [] и Х [], проводивших ревизию на складе ГСМ, сторона защиты интересовалась их профессиональными знаниями, полученным перед ревизией инструктаже, задавала иные вопросы, ставящие под сомнение как их компетенцию, так и допустимость представленного стороной обвинения в качестве доказательства акта ревизии. (т.7, л.д.110-111, 121-124)

На дискредитацию выводов ревизоров были направлены и показания свидетелей, вызванных в суд по ходатайству стороны защиты. Так, свидетель Т [] [], отвечая на вопросы адвоката, высказался о том, что выявленные нарушения относятся в большинстве своем к автомобильной службе полка, а не к службе ГСМ, возглавляемой Густовским. (т.7, л.д.171-175) Свидетель М [] сообщил суду, что материалы, предъявленные ревизорам, изымались Т [] без составления каких-либо документов об этом, а затем дал оценку результатам ревизии, заявив, что выявленные на складе ГСМ нарушения являются незначительными. (т.7, л.д.182-184)

Свидетель стороны защиты В [] опровергал содержащиеся в протоколе обыска и подтвержденные его подписью сведения о том, что деньги в сумме [] рублей были обнаружены в гараже Густовского до того, как он

(В [REDACTED]) прибыл туда и сообщил следователю о наличии в гараже спрятанных им своих денег. Кроме того, отвечая на вопросы адвоката, В [REDACTED] пояснил, что в ходе этого же обыска был изъят принадлежащий ему ящик дорогого виски, который органами предварительного следствия не возвращен. Между тем протокол обыска, подписанный не только В [REDACTED], но и адвокатом Связевым, не содержит данных об изъятии алкоголя. (т.7, л.д.176-181)

Густовский, выступая перед присяжными заседателями с последним словом, утверждал, что его адвокату «постоянно не давали говорить в судебном заседании и прерывали его», а тех лиц, которые приехали поддержать его в судебном заседании, «ни за что удаляли из зала судебного разбирательства». Эти заявления подсудимого объективно были направлены на формирование у присяжных заседателей мнения о необъективности суда и нарушении его права на защиту. (т.7, л.д.207).

Вместе с тем, как усматривается из материалов уголовного дела, право Густовского на защиту было обеспечено надлежащим образом и все действия председательствующего по руководству процессом и наведению порядка в зале судебного заседания не выходили за пределы его полномочий, определенных ст.ст.243, 258 и 335 УПК РФ.

Согласно ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Принимая во внимание допущенные стороной защиты многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, Военная коллегия приходит к выводу, что они в своей совокупности не позволили коллегии присяжных заседателей сформировать в своем сознании объективную картину подлежащих исследованию событий и несмотря на принятые председательствующим меры к обеспечению состязательности и равноправия сторон повлияли на ответы присяжных заседателей при вынесении вердикта. Поэтому приговор нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем он подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение.

Руководствуясь п.3 ч.1 ст.378, п.2 ч.1 ст.379, ч.2 ст.385 и ст.388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Приговор Московского окружного военного суда от 22 августа 2012 г. в отношении Густовского Э [REDACTED] И [REDACTED] отменить.

Уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства.

Избрать в отношении Густовского Э.И. меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Председательствующий
Судьи

